

Новые Известия - 2001 - 24 мая - с. 7.

Пермское барокко

Премьера балетов Баланчина в Театре имени Чайковского

**Анна ГОРДЕЕВА,
для «Новых Известий»**

Баланчинские балеты в наше время — обязательная принадлежность всякой уважающей себя труппы. Не то чтобы их надо было танцевать ежедневно, но иметь в репертуаре, в технике, в памяти тел артистов необходимо. Пермский театр оперы и балета осознал это еще пять лет назад, когда там впервые станцевали «Кончерто барокко». На днях к этому маленькому балету прибавились еще два — «Доницетти — вариации» и «Сомнамбула», — и возник полноценный вечер баланчинской хореографии.

Он показал пермской публике (а также многочисленным столичным и заокеанским гостям, приехавшим на премьеру и составившим научную конференцию «Баланчин и Петипа») главное — возможности. Возможности и Баланчина, и местной балетной труппы. В Баланчине, разумеется, никто из разумных людей не сомневался (идея о «непрофессионализме» последнего питомца дягилевского гнезда, лелеемая «застойными» культурными функционерами, приказала долго жить сразу после того, как вместо чтения сочинений функционеров публика увидела сочинения Баланчина в Мариинке). Но для российских театров он все же остается пока «знакомым незна-

Сцена из «Сомнамбулы».

СТАНСЛАВ ОЖИГОВ

комцем», и увидеть Баланчина РАЗНОГО было важно.

Все три балета абсолютно несхожи меж собой. «Сомнамбула» (сочинение 1946 года, Витторио Гинети на темы из опер Беллини) — редкий «сюжетный» Баланчин, не пренебрегший декорациями и красочными костюмами. В нем нет чрезвычайных технических сложностей, но есть случившаяся на балу романтическая история о поэте, заколотом из-за внезапной влюбленности в жену хозяина дома, путешествующую по ночам. «Доницетти-вариации» (дивертисмент из оперы «Дон Себастьян», поставленный хореографом в 1960 году в честь 100-летия независимости Италии) — Ба-

ланчин привычно бессюжетный и непривычно безоблачный, играючи стилизующий свои танцы под начало девятнадцатого века. «Кончерто барокко» (баховский концерт ре-минор для двух скрипок и струнного оркестра, год 1940-й) — Баланчин, выработавший свой фирменный стиль, свою технику, черно-белую строгую кристальную форму.

Как и следовало ожидать, «Сомнамбула» удалась артистам лучше всего. Они понимали, «о чем» это, и были в ударе. Правящая балом Кокетка (Наталья Макина) была обольстительна и ревнива; танцевавший для знати Арлекин (Николай Вьюжанин) — ловок и обаятелен; и бесконечно отстранена, хо-

лодна и смертельно-поэтична была Сомнамбула (Елена Кулагина), уверенно прошедшая на пальцах километры партии, выданной ей хореографом. Несколькo неудачен был Поэт (Виталий Полещук), лучившийся сытым самодовольством, но ведь и такие поэты могут быть зарезаны из ревности, не так ли?..

«Доницетти-вариации» труппа провалила с треском. Легкая стилизация, воспевающая танец как самый радостный способ существования, была исполнена со скрежетом зубовым и выражением ужаса на лицах. О синхронности, о технике можно было забыть. «Вариации» шли на вечера первыми — и в антракте публика флиандровала по фойе с траурным видом.

Мрачное настроение исчезло сразу же после начала «Кончерто барокко». Вещь более сложная и по технике, и по настроению, без всяких отсылок к знакомым дивертисментам, строгая и новаторская была вдруг исполнена очень хорошо. Шесть артисток кордебалета совершенно определено понимали, что такое геометрически-размеченный стиль Баланчина; солировавшие Юлия Машкина и Наталья Макина были достойны не только аплодисментов, но и овации; и, наконец, Александр Волков явил собой точный тип баланчинского танцовщика — не заслоняющего собой балерину, но и не теряющегося за ней.